

Ковалев С.Э.

кандидат психологических наук, доцент, Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова, Казахстан, г.Усть-Каменогорск, e-mail: kovgenesis@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЙ ШОК КАК ИСТОЧНИК ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРОГРАММ

В статье анализируются особенности влияния феномена «культурного шока» на трансформацию смысловой сферы участников международных программ. Представлены результаты эмпирического исследования смысловых полей, самосознания и всей жизнедеятельности участников международных программ до и после реализации международной стажировки. Цель данного исследования: выявить специфику влияния феномена «культурного шока» на трансформацию смысловой сферы участников международных программ.

Объект исследования: трансформация смысловой сферы участников международных программ.

Предмет исследования: культурный шок как источник трансформации смысловой сферы участников международных программ.

Гипотеза: трансформация смысловой сферы участников международных программ после поездки по программе будет заключаться в следующем: рост уровня осмысленности жизни, стабилизации психического состояния, развитости внутреннего мира, повышения уровня толерантности и самостоятельности.

Методы исследования:

- 1) теоретические: анализ научно-психологической литературы по теме исследования;
- 2) эмпирические методы и методики:
 - тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (модифицированный вариант);
 - личностный дифференциал (ЛД) В.Г. Бажина и Н. Эткинда (модифицированный вариант);
 - опросник самооценки состояния психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфорта (САН);
 - анкета, обработанная методом контент-анализа;
 - методика предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева;
 - методика «Кто Я?» М. Куна, обработанная методом контент-анализа.
- 3) методы математической статистики: t – критерий Стьюдента, X^2 – критерий Пирсона, критерий φ^2 – угловое преобразование Фишера.

Исследование проводилось на базе КГКП «Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова» г. Усть-Каменогорска. В исследовании приняли участие 50 человек – участников международных программ: 10 человек – участники программы МПА «Туран-Профи» и 40 человек – участники программы Work and Travel USA.

Ключевые слова: культурный шок, смысловая сфера личности, трансспективный анализ, межкультурная адаптация.

Kovalev S.E.

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
S. Amanzholov East Kazakhstan State University, Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, e-mail: kovgenesis@mail.ru

Transformation of the International Programs Participants' Meaning Sphere Caused by the Cultural Shock

In the article the influence of the “cultural shock” phenomenon on the transformation of the international programs participants meaning sphere is analyzed. The results of empirical research of meaning fields, self-consciousness and all life activities of the participants are presented before and

after the international internship. The aim of the research is to reveal the specifics of influence of the “cultural shock” phenomenon on the transformation of the international programs participants meaning sphere.

The Research Object: the transformation of the international programs participants meaning sphere.

The Research Subject: cultural shock as the source of the transformation of the international programs participants meaning sphere.

Hypothesis: the transformation of the international programs participants meaning sphere on completing their internship will be inference in: the growth of the life awareness level, stabilization of the mental condition, development of the inner world, increasing of tolerance and independence level.

The Research Methods:

Theoretical: analysis of scientific and psychological literature on the investigation topic;

Empirical methods and techniques:

D.A. Leontyev Test on life-meaning orientations (modified variant);

V.G. Bazhin, N. Etkind Personality Differential (modified variant);

Questionnaire on the self-assessment of psychic activation states, interest, emotional tone, tension and comfort;

Questionnaire processed by the content-analysis method;

The Technique of Limiting Meanings by D.A. Leontyeva;

The Technique “Who am I?” by M. Kuhn, processed by the content-analysis method;

3) Methods of mathematical statistics: t – Student’s criterion, X^2 – Pearson’s criterion, criterion φ^* – Fisher’s angular transformation.

The study was conducted on the basis of the S. Amanzholov East Kazakhstan State University, the city of Ust-Kamenogorsk. Under the research there were 50 people – participants of the international programs: 10 people – participants of the «Turan-Profi» program and 40 people – participants of the Work and Travel USA program.

Key words: cultural shock, meaning sphere of personality, transpective analysis, intercultural adaptation.

Ковалев С.Э.

психология ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: kovgenesis@mail.ru

С. Аманжолов атындағы Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті,

Қазақстан, Өскемен қ.

Халықаралық бағдарламалар қатысушылары ойлау ортасының трансформациялануының бастауы ретінде мәдени соққы болып табылуы

Мақалада «мәдени шок» феноменінің халықаралық бағдарламаларға қатысушылардың семантикалық саласын трансформациялауға әсер ету ерекшеліктері талданады. Семантикалық өрістердің эмпирикалық зерттеулерінің нәтижелері, халықаралық тәжірибе алдындағы және кейін халықаралық бағдарламалар қатысушылары өздерін ақпараттандыру және өмірдің барлық кезеңдері ұсынылған. Зерттеудің мақсаты: халықаралық бағдарламаларға қатысушылардың семантикалық саласын трансформациялауға «мәдени соққы» феноменінің әсер ету ерекшелігін анықтау.

Зерттеу нысаны: халықаралық бағдарламаларға қатысушылардың семантикалық саласын трансформациялау.

Зерттеудің тақырыбы: халықаралық бағдарламалар қатысушыларының семантикалық саласын түрлендіру көзі ретінде мәдени соққы.

Гипотеза: Бағдарлама бойынша сапардан кейін халықаралық бағдарламалар қатысушыларының семантикалық саласын трансформациялау: өмірдің маңыздылығын арттыру, психикалық жағдайды тұрақтандыру, ішкі әлемді дамыту, толеранттылық пен тәуелсіздік деңгейін жоғарылату.

Зерттеу әдістері:

1) теориялық: зерттеу тақырыбына ғылыми және психологиялық әдебиеттерді талдау;

2) эмпирикалық әдістер мен әдістер:

– Өмірдің маңызды бағыттары (LSS) DA сынағы Леонтьев (өзгертілген нұсқа);

– жеке дифференциал (LD) V.G. Бажина және Н. Эткинд (өзгертілген нұсқа);

– интеллектуалды жандандыру күйлерін, қызығушылықты, эмоционалдық тонусты, шиеленісті және жайлылықты (SAN) сауалнаманың өзін-өзі бағалауы;

– контент талдауы әдісімен өңделетін профиль;

– шектеу мағынасының техникасы (ΔP) Д.А. Леонтьев;

– «Мен кімін?» әдісі. Мохан Кун, мазмұнды талдау әдісі арқылы өңделеді.

3) математикалық статистика әдістері: t – Студенттің өлшемі, X^2 Пирсон өлшемі, критерий φ^* – Фишердің бұрыштық өзгеруі.

Зерттеу Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің базасында жүргізілді. С. Аманжолов, Өскемен қаласы. Зерттеуге 50 адам қатысты – халықаралық бағдарламалар қатысушылары: 10 адам – «Тұран-Профи» бағдарламасының қатысушылары және 40 адам «Work and Travel USA» бағдарламасының қатысушылары.

Түйін сөздер: мәдени соққы, жеке тұлғаның ойлау ортасы, транспективті талдау, мәдениетаралық бейімделу.

Введение

Проблема смысла в настоящее время становится особенно актуальной в нашей стране, как в бытийной, так и в научной психологии. Социально-экономические и политические преобразования, происходящие в современном обществе в последнее десятилетие, привели к переоценке значимости многих фундаментальных ценностей, изменению социальных стереотипов и вызвали эффект массового когнитивного диссонанса и необходимость переосмысления своего места в обществе, личностных идеалов, ценностей, принятия на себя ответственности за результаты жизнедеятельности. Несоответствие сложившихся в сознании взрослого населения представлений и ожиданий с реальными изменениями социальной действительности выражается в неспособности интегрироваться в новую социокультурную ситуацию, снижении смысловой активности, что в итоге и является одной из основных детерминант психологической деформации личности, ее деструктивного поведения.

Научный аспект исследования проблемы состоит в том, что, несмотря на достаточную проработку смысловознательной проблематики в зарубежной психологии такими учеными, как А. Адлер (Адлер, 1997), В. Франкл (Франкл, 1946), Ф. Феникс (Феникс, 2017), Дж. Ройс (Ройс, 1978), Дж. Пауэлл (Пауэлл, 1985), и повышение в последнее время интереса к смысловой сфере личности среди отечественных психологов, как А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1975), (Леонтьев, 2017), Б.С. Братусь (Братусь, 1985), А.В. Серый (Серый, 2012), А.А. Пелипенко (Пелипенко, 2007), М.С. Яницкий (Яницкий, 2012), до сих пор вопрос психологической природы данного феномена является чрезвычайно актуальным.

Сегодня, в психологии по-прежнему остается нерешенной проблема комплексного подхода к исследованию смысловой сферы личности: существует терминологическая неопределенность самого понятия «смысл», пока еще не выработана сколько-нибудь единая точка зрения на содержание и структуру личностных смыслов. Еще не в полной мере выявлены действенные механизмы

и факторы, обеспечивающие продуктивное формирование, развитие и функционирование системы личностных смыслов.

Проблема трансформации смысловой сферы личности в настоящее время стоит особенно остро также в связи с образовательной и деловой мобильностью людей. Рост профессиональных и образовательных контактов, этнических миграций, развитие туризма и других видов активности, связанных с межкультурным взаимодействием и общением, становится характерным признаком современной жизни нашей страны.

В современной психологии наблюдается новый всплеск интереса к межкультурной адаптации, который впервые проявился в зарубежной психологии около полувека тому назад. Он был связан с послевоенным бумом в обмене студентами и специалистами, а также миграционными процессами. Во всем мире потребность в этих исследованиях значительно возросла в последние годы, поскольку миграционные процессы затронули еще большее число людей. Это касается и нашей страны, где современная политика открытого бизнеса и образования дает возможность многим гражданам учиться и работать в зарубежных странах, принимать иностранных визитеров.

Обучение и работа в других странах способствуют лучшему пониманию новой культуры и нового этноса. Индивид постепенно входит в новую для него социокультурную среду, осознает существование различных социальных структур и собственную принадлежность к какой-либо группе, которая может быть узкой (например, круг близких друзей, родственников) или широкой (например, профессиональная группа, народ). В связи с этим формируется система характеристик, которые имеют смысл объединения человека с другими людьми и определяют его позицию в обществе, отношение к ценностям, нормам группы, социальную перспективу и деятельность.

Вопросами межкультурной адаптации в настоящее время занимаются как зарубежные (А.Фёрнхем (Фёрнхем, 2001), Дж.Берри (Берри, 1974)), так и отечественные исследователи

(С.А. Арутюнов (Арутюнов, 1983), Н.Л.Иванова (Иванова, 2003), И.А.Мнацаканян (Мнацаканян, 2004), Н.М.Лебедева (Лебедева, 2011)). В процессе межкультурной адаптации имеет место такой феномен как «культурный шок», под которым понимается тревога, вызванная утратой ощущения того, что, когда и как нужно делать в новой для себя культурной среде.

Таким образом, трансформация смысловой сферы личности под влиянием феномена «культурного шока» участников международных программ обретает свою специфичность, что обуславливает актуальность данного исследования.

Основная часть

Проблема влияния «культурного шока» на трансформацию смысловой сферы личности участников международных программ может быть рассмотрена через призму процесса межкультурной адаптации, под которой понимается вид адаптации, связанный с проблемой межэтнических контактов, взаимодействия с новой культурой, этносом. Этнокультурная адаптация рассматривается как психологическое и социальное приспособление людей к новой культуре, чужим национальным традициям, образу жизни и поведению, в ходе которых согласовываются нормы и требования участников межэтнического взаимодействия, или как процесс и результат взаимодействия этнических групп в качестве единых и целостных субъектов межгруппового взаимодействия и самовосприятия Н.Л. Иванова (Иванова, 2006а: 91).

Межкультурная адаптация – это сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой, принимая ее традиции и действуя в соответствии с ними, считает Б.И. Кононенко (Кононенко, 2003: 280). Выделяют внутреннюю и внешнюю стороны межкультурной адаптации. Внутренняя сторона выражается в чувстве удовлетворенности и полноты жизни, а внешняя – в участии индивида в социальной и культурной жизни новой группы, полном правом межличностном взаимодействии с ее членами.

Процесс межкультурной адаптации может быть успешным или нет. Успешной адаптацией может считаться межэтническая интеграция, при которой сохраняются этнокультурные особенности, свойственные каждой этнической группе. В то же время для такого объединения характерны элементы общего самосознания,

вхождения в общее «мы» (реальное или условное). Неуспешная адаптация характеризуется противоположными признаками, в частности утратой своих культурных особенностей, культурной идентичности.

Результаты этнокультурной адаптации зависят от личностных переменных, событий жизни и социальной поддержки, а также от знания культуры, степени включенности в контакты, от межгрупповых установок. Кроме того, этнокультурная адаптация относится к совокупности внешних поведенческих следствий связи индивида с новой средой, включая их способность решать ежедневные проблемы (в семье, в быту, на работе и в школе). Эта адаптация включает в себя психологический компонент (психологическая удовлетворенность и хорошее физиологическое самочувствие) и социокультурный компонент (то, как индивиды справляются со своей повседневной жизнью в новом культурном контексте), считает Н.Л.Иванова (Иванова, 2006б: 91).

В исследовании межкультурной адаптации сложным является вопрос о факторах межкультурной и социально-психологической адаптации, т.е. о тех условиях, которые влияют на успешность приспособления индивида к новой культуре и группе. Т.Г. Стефаненко отмечает, что длительность межкультурной адаптации определяется индивидуальными и групповыми факторами. Образование также является фактором, который влияет на успешность адаптации: чем оно выше, тем меньше проявляются симптомы культурного шока. По мнению Т.Г.Стефаненко, в целом успешнее адаптируются молодые, высокоинтеллектуальные и высокообразованные люди (Стефаненко, 2000: 187).

Важным условием успешной адаптации является также знание языка носителей новой культуры, которое не только уменьшает чувство беспомощности и зависимости, но и помогает заслужить доверие «хозяев». Одним из важнейших факторов, благотворно влияющих на процесс адаптации, является установление дружеских отношений с местными жителями. Личностные факторы очень разнообразны. На успешность адаптации влияют особенности характера, общения, когнитивная сложность и т.д. Групповые факторы связаны с характеристиками взаимодействующих культур, в частности со степенью сходства или различия между культурами.

Как было сказано выше, в процессе межкультурной адаптации большую роль играет уровень образования, в частности, участни-

ки международных программ имеют высшее образование, что можно считать фактором, снижающим уровень стресса адаптации к новой культуре. Более высокий уровень социальной компетентности, запас знаний, опыт интеллектуальной работы и общения, знание иностранных языков также способствуют более успешным контактам.

Большую роль в процессе адаптации играет мотивация, которая оказывается очень важным фактором успешной адаптации к новой этнокультурной среде. Исследования, проведенные Н.Г.Михайловой в Германии, показали, что те, кто в качестве причин перемещения в другую культуру указывают на возможности профессионального роста, будущее детей, стремление более полно реализовать себя, демонстрируют большую активность в изучении языка, поиске работы и т.д. (Михайлова, 2000: 31). Подобную активность можно отнести и к участникам международных программ, которые приехали в другую страну (даже с кратковременным визитом) с целью повышения своей профессиональной квалификации.

В Республике Казахстан услуги по получению дополнительного образования, повышения квалификации предоставляли и предоставляют такие учреждения как Международная Профессиональная Академия «Туран-профи» (стажировка в Германии) и программа обмена студентами Work and Travel USA, созданная Госдепартаментом США и зарегистрированная в Посольстве США в Казахстане.

Международная профессиональная академия «Туран-профи» в структуре образовательной корпорации «Туран» успешно функционировала на рынке образовательных и консалтинговых услуг с 2005 г., и предоставляла услуги по следующим направлениям:

- повышение квалификации работников министерств и ведомств;
- повышение квалификации руководителей и специалистов предпринимательских структур;
- обучающие языковые курсы;
- управленческий и бизнес-консалтинг;
- разработка вариантов решения проблем через моделирование бизнес-ситуаций посредством проведения организационно-деятельностных игр (ОДИ).

Коллективом МПА «Туран-профи» по заказу министерства экономики и бюджетного планирования РК реализовывалась международная программа «Курсы повышения квалификации руководящих работников и менеджеров в сфере

экономики РК». Участники программы, прошедшие конкурсный отбор, получали возможность прохождения профессиональной стажировки в Федеративной Республике Германии с посещением промышленных предприятий и возможностью прямых контактов с предпринимателями и созданием совместных проектов. Уникальность программы подтверждается достижениями её выпускников. Программа базировалась на принципиально новых подходах к обучению и развитию человека:

- на постоянной системной основе ведется подготовка специалистов для рыночной экономики РК;

- основная идея учебного процесса была направлена на то, чтобы создать такие условия для слушателей, в которых они могли бы по-новому проявиться, раскрыть свои уникальные способности;

- способности, которые проявляли слушатели на курсах, оформляются и развиваются в логике становления деловых людей новой формации.

Ассоциации выпускников до сих пор успешно применяют на практике полученные знания и навыки и реализуют самостоятельные консультационные проекты по поручению местных администраций, организуют такие мероприятия как специализированные конференции, а также региональные и международные биржи контактов и публикуют собственные разработки. В настоящее время ряд выпускников программы реализуют свои разработанные бизнес-проекты в всех регионах Казахстана.

Программа обмена студентами Work and Travel USA – самая популярная программа студенческого обмена в мире. Ежегодно по этой программе более 100 000 студентов со всех стран мира посещают США. В 1998 г. через Центр Международного обмена впервые 17 студентов РК посетили США по программе Work and Travel USA, а уже в 2006 г. количество участников увеличилось до 1500 студентов. Участники программы получают студенческую визу J-1, которая позволяет находиться и работать в США во время летних каникул. При всех достоинствах данного обмена студентов не минует процесс межэтнической адаптации, где люди сталкиваются с такими явлениями как ностальгия (тоска по родине), привыкание к новой культуре, стилю жизни и питанию, общение на чужом языке, жизнь по правилам другой страны и т.п.

При анализе феномена «культурного шока» мы отметили, что этнокультурный шок – это

критическая фаза процесса межэтнической адаптации, тревога вследствие потери привычных знаков и символов социального взаимодействия. Результаты последних эмпирических исследований, в том числе отечественных исследователей-практиков О.Х. Аймаганбетовой (Аймаганбетова, 2006: 75) Ж.Д. Жукешевой (Жукешева, 2005: 151), ставят под сомнение универсальность «U- и W-образных кривых»: при сильном отличии этнических культур друг от друга пребывание в иной этнической культуре может сразу начинаться с чувств фрустрации и замешательства, т.е. происходит выпадение первых этапов адаптации к иной социокультурной среде.

Кроме того, по мнению Б.В. Дашидорджиевой, межэтническую адаптацию можно считать завершенной или долгосрочной только этапом независимости – когда произошли относительно стабильные изменения индивида в ответ на требования среды: на социальном уровне – принятие новых социальных ролей, на психологическом – оценивание ценностей иной этнической культуры как своих собственных, активное использование их и внесение в этническую культуру собственных смыслов на основе внутренних критериев «правильности и истинности» (Дашидорджиева, 2009: 53).

Следует отметить, что барьер культур становится явным только при столкновении (или сопоставлении) родной культуры с чужими, отличными от нее: обычно странными, неприятными, шокирующими (Зинченко, 2007: 1). Выйдя за рамки своей культуры, то есть столкнувшись с иным мировоззрением, мироощущением, можно понять специфику своего общественного сознания, можно «увидеть» различие или конфликт культур (Тер-Минасова, 2004: 114), хотя конфликт, по мнению С.Г. Тер-Минасовой, носит временный характер, и человек, открытый для восприятия иной культуры, может и должен их преодолеть (Бекова, 2007: 11).

Идея трансформации смысловой сферы также рассматривается в теории психологических систем В.Е. Ключко, в частности, в транспективном анализе. «Транспект» – это аналог понятия «становление», но такой аналог, который учитывает направление развития открытой самоорганизующейся (саморазвивающейся) системы как закономерно усложняющейся пространственно-временной организации. Поэтому и транспективный анализ – это анализ не только тенденциональный, но и хронотопический, учитывающий внутрисистемное со-бытие времени и

пространства. В понимании В.Е. Ключко транспективный – значит открывающий перспективу, выявляющий тенденции и направленность процесса развития, скрытые в самом этом процессе от того, кто только фиксирует факты появления новообразований, полагая их проявлением развития. Поэтому различаются «процесс онтогенетического развития», как он выступает в рамках принципа развития, и «процесс становления человеческого в человеке», механизмом которого является самоорганизация суверенной личности или самоорганизация «совмещенных» (термин Л.С. Выготского) психологических систем (мать и дитя, детско-взрослая общность) (Ключко, 1991: 10).

Среди всех психологических новообразований особый интерес для транспективного анализа представляют смыслы и процессы смыслообразования. В.Е. Ключко отмечает, что смысл является тем, в чем становление человека заявляет о себе наиболее выражено – в нем существуют времена (прошлое, настоящее, будущее). Он объективирует транспективу – общее направление движения системы «человек», которая благодаря особой роли психического в ее самоорганизации может рассматриваться как психологическая система.

Взаимодействие, обладая порождающим эффектом, производит смысл, выступающий для человека и в форме актуально переживаемого «здесь и сейчас» (настоящее), и в качестве сигнала о соответствии, появлении и пространстве внешнего «своего», которое пока еще не стало «своим» – не усвоено (присвоено, поглощено, персонифицировано), но уже предполагает будущее. Кроме того, смысл выражает себя и в виде условия, обеспечивающего появление в сознании человека конкретного сектора из области «чистой объективности» (избирательность отражения), и в форме готовности реализовать этот смысл определенным образом (установка) (Ключко, 2005: 36).

Транспективный анализ, по В.Е. Ключко, предлагает регистрацию моментов, точек, фаз, стадий, пространств, в которых возможность становится действительностью, и потому это такой анализ, который вскрывает историю осуществляемых ожиданий. В целом это анализ не движения, а анализ в движении (Ключко, 2005: 41,42).

Динамику ценностных ориентаций в процессе личностного развития рассматривали Э.Т.Адилова, О.Х.Аймаганбетова. В рассматриваемой ими модели развития системы ценностных

ориентаций личности «выделяются три основных процесса: адаптация, социализация и индивидуализация. Эти процессы, последовательно возникающие в указанном порядке и повторяющиеся на соответствующем новом витке личностного развития общие закономерности, в дальнейшем протекают одновременно. Каждый из этих процессов носит двойственный характер, отражающий на своем уровне баланс влияния индивида и среды на формирование ценностей и реализующийся посредством действия соответствующих парных механизмов: ассимиляции и аккомодации, идентификации и отчуждения, интернализации и экстернализации. Соответственно, можно предположить, что система ценностных ориентаций личности включает в себя три уровня, или пласта, сформированных этими тремя процессами: «защитные», «заимствованные» и «автономные» ценности» (Адилова, Аймаганбетова, 2006: 75)

Применительно к участникам международных программ, можно предположить, что процесс освоения и вхождения в новое жизненное пространство может быть созидающим процессом, т.е. это будет пространство для самореализации сущностных сил и потенций. В другом случае можно прогнозировать распад человека как психологической системы, который может происходить в форме «обвала ценностей» и мотивационной структуры, смысло-жизненных расстройств, депрессии, тревоги и т.д. В любом случае межкультурная адаптация будет сопровождаться теми или иными психологическими коллизиями, трансформациями, которые происходят на уровне смысловых составляющих образа мира участников международных программ, что будет выражено в особенностях их переживаний, возникающего «экзистенциального вакуума», стратегиях вхождения в новый образ жизни, принятии или отвержении новых ценностей и т.д.

Помимо этого, на процесс трансформации смысловой сферы личности участников международных программ могут оказывать влияние такие факторы как различия между культурами, субъективное восприятие другой культуры, особенности «родной» культуры и культуры страны пребывания.

Таким образом, межкультурная адаптация – это в широком смысле сложный процесс, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой. Успешное приспособление обычно определяется как ощущение

гармонии с ближайшим окружением, а основное внимание уделяется анализу чувства удовлетворенности, психологического благополучия и душевного здоровья «чужаков». Практически не затрагиваются возможные аккультурационные изменения. Это отражается в обращении к понятию «культурный шок» и к сходным с ним понятиям «шок перехода», «культурная утомляемость».

Под культурным шоком понимается этап межэтнической адаптации, общая ситуация, когда человек вынужден приспособливаться к новому порядку, при котором не работают ранее усвоенные культурные ценности и модели поведения. Он почти всегда ощущается как неприятный отчасти потому, что он неожидан, а отчасти потому, что он может привести к негативной оценке собственной культуры. При этом исследователи не исключают случаев, при которых встреча с иной культурой не будет оказывать стрессогенного, шокового воздействия, а наоборот, будет являться для определенного типа людей источником разнообразных положительных эмоций и ощущений. Культурный шок может играть позитивную роль и в том случае, когда первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, служит источником саморазвития и культурного роста.

В эмпирической части исследования нам предстоит проверить выдвинутое предположение о влиянии «культурного шока» (позитивного или негативного) на трансформацию смысловой сферы личности участников международных программ.

Была выдвинута гипотеза – трансформация смысловой сферы участников международных программ после поездки по программе будет заключаться в следующем: рост уровня осмысленности жизни, стабилизации психического состояния, развитости внутреннего мира, повышение уровня толерантности и самостоятельности.

Содержательный обзор методологических подходов к исследованию ценностно-смысловой сферы личности дали М.С. Яницкий и А.В. Серый (М.С. Яницкий, А.В. Серый, 2012а: 82). Они отметили, что «ни одна из описанных методик по отдельности не позволяет дать целостную характеристику её развития. Взаимодополняемость тестов, возможная при разработке специально подобранного «пакета», комплекса из перечисленных методик, на практике представляет собой достаточно сложную задачу, поскольку многие из них имеют различные и трудно совмес-

тимые теоретико-методологические основания» (Яницкий, Серый, 2012б: 95) Для изучения специфики влияния феномена «культурного шока» на трансформацию смысловой сферы участников международных программ нами были использованы следующие методы и методики:

- тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (модифицированный вариант); (Леонтьев, 1992)

- личностный дифференциал (ЛД) В.Г. Бажина и Н. Эткинда (модифицированный вариант);

- опросник самооценки состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (САН);

- анкета, обработанная методом контент-анализа;

- методика предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева; (Леонтьев, 1999)

- методика «Кто Я?» М. Куна.

- для изучения особенностей трансформации ценностно-смысловой сферы участников международных программ дополнительно нами была составлена анкета – методическое средство для получения первичной социологической и социально-психологической информации на основе вербальной коммуникации, представляет собой набор вопросов, каждый из которых логически связан с центральной задачей исследования. Анкеты дают возможность получить информацию о больших группах людей путем опроса какой-то их части, составляющих представительную выборку. Конечно, достоверные результаты получаются лишь при тщательной разработке вопросов анкеты и при условии, что выборка достаточно точно отражает популяцию в целом. Можно получить результаты, отклоняющиеся от результатов опроса всей группы не более чем на 3-4% в обе стороны.

Составление анкет – процесс перевода основных гипотез исследования на язык вопросов – сложная и трудоемкая процедура. Анкета должна обеспечить получение такого содержания, которое правдиво по отношению к опрашиваемому и значимо по отношению к проблеме. Составление научно ценной анкеты – как правило, коллективная работа.

Первый этап в разработке – определение содержания анкеты. Это может быть набор вопросов о фактах жизнедеятельности опрашиваемого или же о его мотивах, оценках, отношениях. Если нужно знать также интенсивность мнения, то в формулировку вопроса включается соответствующая шкала оценок.

Второй этап в разработке анкеты – выбор нужного типа вопросов. Вопросы могут быть открытыми – позволяющими строить ответ в соответствии с желаниями опрашиваемого как по содержанию, так и по форме, и закрытыми – допускающими обычно лишь ответы «да» или «нет». По функции вопросы могут быть основными или наводящими, контрольными или уточняющими и пр. Тип вопроса может влиять на полноту и правдивость ответа. Что касается формулировки вопросов, то фразы должны быть, как можно более короткими, ясными по смыслу, простыми, точными и однозначными. Хорошие вопросы должны удовлетворять обычным критериям надежности и валидности.

Последний этап в составлении анкеты связан с определением количества и порядка задаваемых вопросов. Последовательность вопросов различна для разных типов анкетного опроса.

Анализ и интерпретация результатов исследования.

Первый этап нашего исследования – анализ результатов, полученных с помощью теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева.

На рисунке 1 представлен сравнительный анализ результатов теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева в выборке участников международных программ до и после поездки по международной программе.

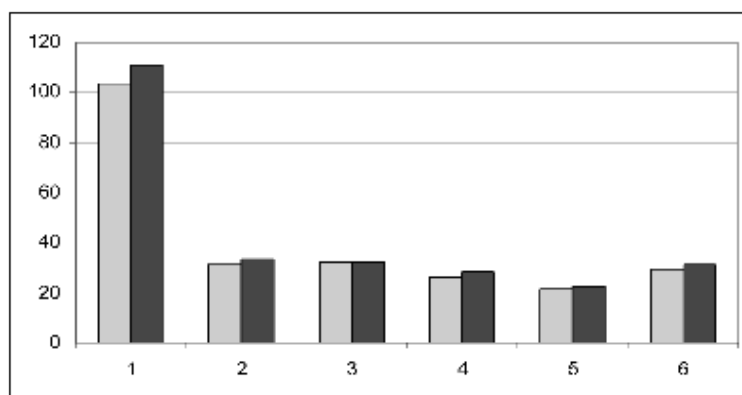
На рисунке 1 мы видим, что значимых различий в показателях теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, полученных среди участников международных программ до и после поездки по международной программе, не наблюдается. Полученные значения по всем шкалам находятся в пределах средней нормы.

Можно сказать, что лишь по общей шкале осмысленности жизни (ОЖ) средние значения испытуемых-участников международных программ после поездки по программе (ср. 111,0) несколько выше средних значений до поездки по международной программе (ср. 103,5).

Далее нам необходимо провести сравнительный анализ с помощью t-критерия Стьюдента (Таблица 1).

Для данной выборки ($n = 100$) критические значения t-критерия Стьюдента составляют при $p \leq 0,05$, $t = 1,984$, при $p \leq 0,01$, $t = 2,626$. Мы видим, что $t_{\text{эмп}}$ в данном случае не превышает $t_{\text{кр}}$ во всех шкалах теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева, что сви-

детельствует о статистической незначимости различий между участниками международных программ до и после поездки по международной программе.

оу – средние значения;

ох – шкалы методики СЖО: 1 – осмысленность жизни (ОЖ); 2 – Цели; 3 – Процесс; 4 – Результат; 5 – Локус контроля Я;

6 – Локус контроля – Жизнь;

Ряд 1 – участники международных программ до поездки по программе; ряд 2 – участники международных программ после поездки по программе

Рисунок 1 – Сравнительная гистограмма средних показателей теста смысложизненных ориентаций (СЖО) участников международных программ до и после поездки по программе (n = 100)

Таблица 1 – Расчет t-критерия Стьюдента результатов теста смысложизненных ориентаций (СЖО) участников международных программ до и после поездки по международной программе (n = 100)

Шкалы СЖО	До поездки по международной программе	После поездки по международной программе	Расчет t-критерия Стьюдента
ОЖ	103,5	111,0	-0,0309
Цели	31,1	33,2	-0,0383
Процесс	32,2	32,1	0,0025
Результат	25,8	28,3	-0,0517
Локус контроля – Я	21,3	22,8	-0,0706
Локус контроля – Жизнь	29,6	33,1	-0,0281

Таким образом, качественный анализ показал, что у участников международных программ после поездки по международной программе более высокие оценки по шкале общей осмысленности жизни теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева.

Второй этап нашего исследования – анализ результатов личностного дифференциала (ЛД) В.Г. Бажина и Н. Эткинда (модифицированный вариант). Данная методика позволяет нам получить информацию о субъективных аспектах отношений испытуемых к себе и другим людям.

В таблице 2 представлен сравнительный анализ результатов личностного дифференциала (ЛД) В.Г. Бажина и Н. Эткинда с помощью χ^2 – критерия Пирсона (Таблица 2).

Для данной выборки критические значения χ^2 -критерия Пирсона составляют при $p \leq 0,05$, $\chi^2 = 5,991$, при $p \leq 0,01$, $\chi^2 = 9,210$. Мы видим, что $\chi^2_{\text{эмп}}$ в данном случае не превышает $\chi^2_{\text{кр}}$, т.е. статистических различий по позициям анализа в выборке испытуемых – участников международных программ до и после поездки не выявлено.

Таблица 2 – Расчет χ^2 -критерия Пирсона результатов личностного дифференциала (ЛД) В.Г. Бажина и Н. Эткинда участников международных программ до и после поездки по международной программе (n = 100)

Фактор	Уровень выраженности	До поездки по международной программе		После поездки по международной программе		Расчет χ^2 – критерия Пирсона
		кол-во человек	процент	кол-во человек	процент	
Оценка	высокий	9	18,0	7	14,0	1,78
	средний	31	62,0	37	74,0	
	низкий	10	20,0	6	12,0	
Сила	высокий	9	18,0	8	16,0	0,18
	средний	32	64,0	34	68,0	
	низкий	9	18,0	8	16,0	
Активность	высокий	9	18,0	6	12,0	0,74
	средний	34	68,0	35	70,0	
	низкий	7	14,0	9	18,0	

Анализ таблицы 2 позволяет сказать, что для участников международных программ как до, так и после поездки по международной программе по факторам «Оценки», «Силы» и «Активности» характерен средний уровень оценивания своих способностей и возможностей. Средний уровень проявления данных факторов (О; С; А) характеризует участников международных программ следующим образом: они способны адекватно оценивать себя как личность, удовлетворены своим поведением и достижениями. Адекватно оценивают свои волевые качества и собственные силы. Характерным является для них наличие самоконтроля своего поведения, действий. Зависимость от внешних обстоятельств для них не присуща. Средний уровень фактора активности показывает их стремление к общению и общительности, адекватность в проявлении эмоциональных реакций.

Итак, результаты личностного дифференциала показали, что критерии самооценки у участников международных программ по факторам оценки, силы, активности имеют средний уровень проявления. Для участников международных программ как до, так и после поездки по программе характерным является адекватное оценивание себя, своих действий, поведения, способностей, достижений и волевых качеств. Они общительны, эмоционально устойчивы и способны к самоконтролю себя, своей деятельности и поведения. Значимых различий ни при качественном анализе, ни при

сравнительном анализе по χ^2 -критерию Пирсона не отслеживается.

Обратимся к результатам, полученным нами с помощью опросника самооценки состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (САН). Данная методика позволяет нам оценить такие психические состояния, как «психическая активация», «интерес», «эмоциональный тонус», «напряжение» и «комфортность». Полученные данные о психических состояниях позволяют нам судить об особенностях эмоциональной сферы наших испытуемых.

В таблице 3 представлены сравнительные результаты опросника самооценки состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (САН) в группе участников международных программ до и после поездки по международной программе.

Для данной выборки критические значения χ^2 -критерия Пирсона составляют при $p \leq 0,05$, $\chi^2 = 5,991$, при $p \leq 0,01$, $\chi^2 = 9,210$. Мы видим, что $\chi^2_{\text{эмп}}$ в данном случае превышает $\chi^2_{\text{кр}}$, т.е. наблюдаются статистически значимые различия по всем позициям анализа в выборке испытуемых – участников международных программ до и после поездки.

Анализ таблицы 3, с учетом статистической значимости, позволяет нам сказать следующее. До поездки по международной программе большинство испытуемых – участников международных программ (70,0 % – 35 человек) отличают-

ся низкими оценками по фактору «Психическая активация», что выражается в пассивности, озабоченности, раздражительности, желанием отдохнуть. Тогда как после поездки по меж-

дународной программе по данному фактору оценки у большинства испытуемых – средние (52,0 % – 26 человек), что свидетельствует о стабилизации психического состояния.

Таблица 3 – Сравнительный анализ результатов, полученных по опроснику самооценки состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (САН) (n = 100)

Фактор	Уровень выраженности	До поездки по международной программе		После поездки по международной программе		Расчет χ^2 – критерия Пирсона
		кол-во человек	процент	кол-во человек	Процент	
Психическая активация	высокий	3	6,0	3	6,0	8,66*
	средний	12	24,0	26	52,0	
	низкий	35	70,0	21	42,0	
Интерес	высокий	10	20,0	16	32,0	13,71**
	средний	11	22,0	23	46,0	
	низкий	29	58,0	11	22,0	
Эмоциональный тонус	высокий	12	24,0	20	40,0	15,43**
	средний	9	18,0	20	40,0	
	низкий	29	58,0	10	20,0	
Напряжение	высокий	28	56,0	13	26,0	9,87**
	средний	22	44,0	36	72,0	
	низкий	0	0,0	1	2,0	
Комфортность	высокий	7	14,0	18	36,0	14,99**
	средний	11	22,0	19	38,0	
	низкий	32	64,0	13	26,0	

*значимость при $p \leq 0,05$
 **значимость при $p \leq 0,01$

По второму фактору «Интерес» до поездки по международной программе у половины участников программ оценки также были низкие (58,0 % – 29 человек). Это выражается в пассивности, рассеянности, вялости, медлительности, что подтверждает результаты, полученные по первому фактору. После поездки по международной программе у большинства испытуемых – участников программы (46,0 % – 23 человека) мы также видим некоторую стабилизацию состояния.

Следующий фактор – эмоциональный тонус. Мы видим, что по этому фактору у половины участников до поездки по международной программе (58,0 % – 29 человек) низкие баллы.

Это проявляется в пониженном настроении, в вялости, взволнованности. После поездки у большинства испытуемых оценки средние (40,0 % – 20 человек) и высокие (40,0% – 20 человек). Это может выражаться в активности, хорошем настроении и т.п.

Четвертый фактор – напряжение. До поездки по международной программе у большинства испытуемых мы диагностировали высокий уровень напряжения (56,0 % – 28 человек). Тогда как после поездки по международной программе уровень напряжения у большинства испытуемых (72,0 % – 36 человек) снизился до среднего уровня.

Соответственно, мы видим, что если у большинства испытуемых до поездки по международной программе был низкий уровень комфортности (64,0% – 32 человека), то после поездки уровень комфортности – средний (38,0 % – 19 человек) и высокий (36,0 % – 18 человек).

Таким образом, психическое состояние у участников международных программ перед поездкой в целом характеризуется озабоченностью, напряженностью, дискомфортом, снижением эмоционального тонуса и интереса. Мы можем связать подобное состояние со стрессом перед поездкой, с состоянием неопределеннос-

ти. После поездки по международной программе состояние испытуемых несколько стабилизировалось, что объясняется разрешением стрессовой ситуации.

Проанализируем и обобщим результаты анкетирования (Таблица 4).

Первый вопрос анкеты: «Что вы ожидали от стажировки или практики за рубежом?» позволяет выявить ожидания участников программ. Мы видим, что участники международных программ, прежде всего, хотели бы познакомиться с культурой другой страны (78,0 % – 39 человек), завести новые контакты (72,0 % – 36 человек) и получить новые знания (68,0 % – 24 человека).

Таблица 4 – Результаты анкетирования участников международных программ (n = 50)

Вопрос	Вариант ответа	Количество человек	%	Значение χ^2 – критерия Пирсона
1	новые контакты	36	72,0	28,00**
	новые знания	24	68,0	
	поиск новых партнеров	10	20,0	
	обмен опытом	14	28,0	
	узнать культуру другой страны	39	78,0	
	совершенствование языка	21	42,0	
2	найти профессиональные контакты	10	20,0	27,57**
	обмен опытом	10	20,0	
	заработать денег	27	54,0	
	получить навык общения в чужой стране	32	64,0	
	самореализоваться	9	18,0	
3	культурные различия	38	76,0	19,58**
	языковой барьер	41	82,0	
	финансовые затруднения	10	20,0	
4	языковой барьер	40	80,0	23,55**
	отсутствие близких людей	22	44,0	
	финансовые трудности	17	34,0	
	отсутствие связей	9	18,0	
5	получить теоретические знания	34	68,0	34,79**
	получить информацию о потенциальных партнерах	9	18,0	
	усовершенствовать язык	42	84,0	
	посмотреть другую страну	44	88,0	
	новые знакомства	48	96,0	
	раскрыть свой внутренний потенциал	21	42,0	
6	личные планы	32	64,0	12,71**
	налаживание профессиональных контактов	9	18,0	
	заработать денег	23	46,0	

7	изменило мой взгляд на мир	28	56,0	11,56**
	одно из значимых и интересных событий	10	20,0	
	хорошее испытание	12	24,0	
8	новые идеи и планы в бизнесе	22	44,0	1,73
	новые контакты и связи	31	62,0	
	раскрепощенность	24	48,0	
9	не возвращаться домой и остаться там	21	42,0	1,28
	хочется домой и еще раз туда съездить	29	58,0	
10	изменилось отношение к жизни	32	64,0	2,38
	расширение кругозора	21	42,0	
	быть ответственным	27	54,0	
	стал больше дорожить родными	29	58,0	
**значимость при $p \leq 0,01$				

Ответы на второй вопрос анкеты «Какие задачи вы предполагали там реализовать?» показали, что участники международных программ хотят получить навык общения в чужой стране, с другим языком и другой культурой (64,0 % – 32 человека) и заработать денег (54,0 % – 27 человек).

Также мы видим, что реализация поставленных задач была связана с определенными трудностями, в частности, с языковым барьером (82,0 % – 41 человек) и с культурными различиями (76,0 % – 38 человек), что относится к феномену культурного шока. Участники международных программ также указывают на то, что языковой барьер не позволил им реализовать свои планы полностью (82,0 % – 41 человек). Поскольку более высокий уровень социальной компетентности, запас знаний, опыт интеллектуальной работы и общения, знание иностранных языков способствуют более успешным контактам.

В то же время ответы на пятый вопрос анкеты: «Что удалось реализовать в рамках стажировки или практики за рубежом?» показали, что участникам удалось завести новые знакомства (96,0 % – 48 человек), посмотреть другую страну (88,0 % – 44 человека) и усовершенствовать язык (84,0 % – 42 человека). Не удалось участникам реализовать свои личные планы (64,0 % – 32 человека), что связано, прежде всего, с языковыми барьерами и межкультурными различиями.

Ответы на седьмой вопрос анкеты: «Какую роль в вашей жизни сыграла стажировка или практика за рубежом?» показали, что большинство участников программы (56,0 % – 28 человек) стали по-другому смотреть на мир.

В ответах на восьмой вопрос анкеты: «К чему привела международная стажировка или практика?» участники указали, что они смогли завести новые знакомства и связи (62,0 % – 31 человек).

В ответах на девятый вопрос анкеты: «Какое влияние оказала на вас стажировка или практика?» участники международных программ разделились на две группы: больше половины из них (58,0 – 29 человек) указали на то, что они хотели бы вернуться домой и по возможности еще раз съездить туда и 42,0 % (21 человек) указали, что они не вернулись бы домой и остались там.

Ответы на десятый вопрос анкеты: «К каким изменениям в работе, учебе, личной жизни подтолкнула вас стажировка?» показали, что пребывание за рубежом изменило жизнь участников международных программ в лучшую сторону. Так у 64,0 % (32 человека) изменилось отношение к жизни, 58,0 % (29 человек) больше стали дорожить своими родными, отношениями с ними и 54,0 % (27 человек) стали более ответственными, более серьезно стали относиться к планированию своей жизни. Это можно связать с влиянием другой культуры, другого менталитета, с тем, что участники имели возможность познакомиться с другими принципами ведения бизнеса.

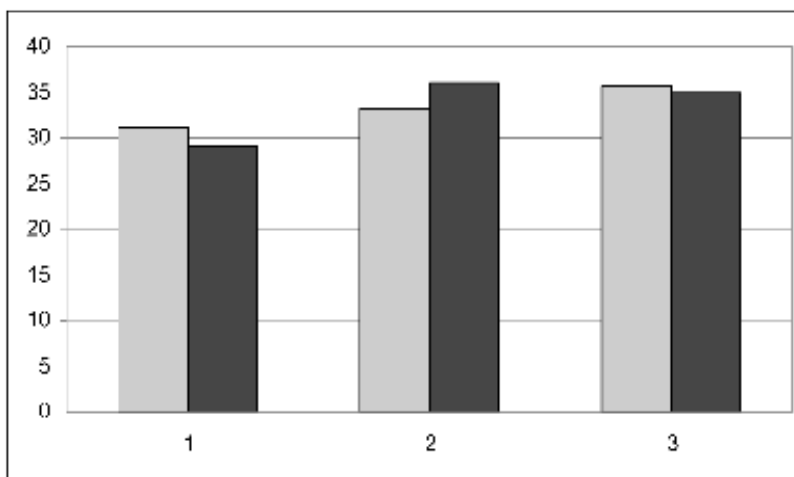
Таким образом, ожидания участников международных программ были связаны со знакомством с новой культурой, людьми и знаниями, в чем и заключались поставленные перед собой задачи. Основная трудность, возникающая при реализации поставленных задач, – это языковой барьер. Однако это не помешало

участникам международных программ завести новые знакомства, получить новые знания и усовершенствовать язык. После поездки по программе наши испытуемые стали по-другому смотреть на мир.

Дополнительно для исследования особенностей динамических смысловых систем сознания (ДСС) нами был использован метод предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева. Рассмотрим результаты контент-анализа диагностических показателей МПС, который направлен на выяв-

ление сравнительной частоты встречаемости в протоколах тех или иных типов категорий (ИД – индекс децентрации, ИР – индекс рефлексивности, ИН – индекс негативности).

На рисунке 2 наглядно представлен сравнительный анализ результатов по методу предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева, полученные в группе испытуемых – участников международных программ до и после поездки по программе по методу предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева.

оу – процент;

ох – типы диагностических категорий метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева: 1 – индекс децентрации (ИД); 2 – индекс рефлексивности (ИР); 3 – индекс негативности (ИН);

Ряд 1 – участники международных программ до поездки по программе; ряд 2 – участники международных программ после поездки по программе

Рисунок 2 – Процентное распределение диагностических категорий метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева участников международных программ до и после поездки по программе (n = 100)

Исходя из данных, представленных на рисунке 2, мы можем сделать следующий вывод. Контент-анализ показал практически равное соотношение по показателю индекса негативности (ИН) в выборке участников международных программ до и после поездки по программе. Это позволяет предположить, что испытуемые в некоторых случаях проявляют склонность к ограничению всякой активности, т.е. уходят от разрешения проблем, возникших в жизненных ситуациях.

Наибольший разброс данных мы видим в индексе рефлексивности (ИР). Анализ позволяет сказать, что после поездки по международной программе испытуемые – участники международных программ стали отличаться

большой развитостью внутреннего мира, осознанием собственного ментального функционирования. Мы связываем произошедшие изменения с поездкой по международной программе, где участники получили возможность развиваться, познавать другую культуру, общаться с представителями различных культур. Наблюдаются также некоторые расхождения по индексу децентрации (ИД), это выражается в том, что после поездки по международной программе у испытуемых стало меньше категорий данной группы. Это говорит о том, что участники в меньшей степени стали фиксироваться на себе и в большей степени стали связывать свою жизнь, помыслы и действия с интересами других людей.

В таблице 5 представлено сравнение результатов контент-анализа структурных индикаторов метода предельных смыслов (МПС)

Д.А. Леонтьева у участников международных программ до и после поездки по программе, сделанное с помощью χ^2 -критерия Фишера.

Таблица 5 – Расчет φ^* – критерия Фишера результатов контент-анализа структурных индикаторов метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева участников международных программ до и после поездки по программе (n = 100)

Структурные индикаторы	До поездки по программе		После поездки по программе		Значения φ^* -критерия Фишера
	частота встречаемости	процент	частота встречаемости	процент	
Индекс децентрации	92	31,2	87	29,0	$\varphi_{кр(31,2\%)}^* = 1,185,$ $\varphi_{кр(29,0\%)}^* = 1,137$ при $p \geq 0,01$ $\varphi_{эмп}^* = 0,321$
Индекс рефлексивности	98	33,2	108	36,0	$\varphi_{кр(33,2\%)}^* = 1,228,$ $\varphi_{кр(36,0\%)}^* = 1,287$ при $p \geq 0,01$ $\varphi_{эмп}^* = 3,032^{**}$
Индекс негативности	105	35,6	105	35,0	$\varphi_{кр(35,6\%)}^* = 1,279,$ $\varphi_{кр(35,0\%)}^* = 1,266$ при $p \geq 0,01$ $\varphi_{эмп}^* = 0,683$
** значимость при $p \leq 0,01$					

Критические значения φ^* – критерия Фишера для данной выборки составляют $\varphi_{кр}^* = 1,64$ ($p \leq 0,05$) и $\varphi_{кр}^* = 2,31$ ($p \leq 0,01$). Мы видим, что в данном случае статистическая значимость в процентном распределении результатов наблюдается по индексу рефлексивности.

Таким образом, мы можем говорить о том, что после поездки по международной программе участники действительно характеризуются большей развитостью внутреннего мира.

Метод предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева также направлен на изучение индивидуальной структуры мировоззрения. Выявление индивидуальной структуры мировоззрения осуществляется с помощью структурного анализа индикаторов, которые в совокупности отражают степень зрелости и развитости индивидуального мировоззрения.

На рисунке 8 представлен сравнительный анализ результатов по категориям структурного анализа метода предельных смыслов (МПС) в выборке испытуемых – участников меж-

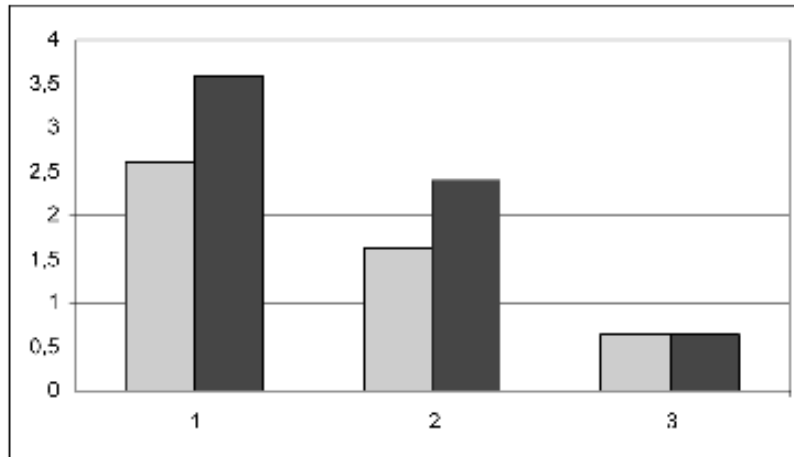
дународных программ до и после поездки по программе.

Показатели, представленные на рисунке 3, позволяют выделить следующие отличия средних значений в категориях структурного анализа испытуемых – участников международных программ до и после поездки по программе. По результатам метода предельных смыслов (МПС) можно сказать, что значимые различия мы видим по таким показателям как абсолютное число предельных категорий – N (ПК) и абсолютное число узловых категорий – N(УК).

Несмотря на полученные низкие значения по данным категориям, можно предположить, что структура мировоззрения стала более развитой у испытуемых – участников международных программ после поездки по программе. После поездки по программе также увеличилось число узловых категорий, что свидетельствует о большей разветвленности смысловых связей в структуре мировоззрения испытуемых. Несмотря на это, индекс

связности (ИСв) приближен к 0 как до поездки, так и после поездки по программе, что говорит о наличии ряда изолированных друг от

друга линейных связей цепей и является свидетельством несвязности структуры мировоззренческих представлений.

оу – среднее значение;

ох – категории структурного анализа метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева: 1 – абсолютное число предельных категорий (N (ПК)); 2 – абсолютное число узловых категорий (N (УК)); 3 – индекс связности (ИСв);

Ряд 1 – участники международных программ до поездки по программе; ряд 2 – участники международных программ после поездки по программе

Рисунок 3 – Распределение средних значений категорий структурного анализа метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева участников международных программ до и после поездки по программе (n = 100)

В таблице 5 представлено сравнение средних значений категорий структурного анализа метода предельных смыслов (МПС)

Д.А. Леонтьева у участников международных программ до и после поездки по программе по t-критерию Стьюдента.

Таблица 5 – Расчет t-критерия Стьюдента результатов метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева участников международных программ до и после поездки по международной программе (n = 100)

Категории структурного анализа	До поездки по международной программе	После поездки по международной программе	Расчет t-критерия Стьюдента
Абсолютное число предельных категорий (N (ПК))	2,6	3,6	-0,3829
Абсолютное число узловых категорий (N (УК))	1,6	2,4	-0,1611
Индекс связности (ИСв)	0,7	0,6	0,3780

Для данной выборки (n = 100) критические значения t-критерия Стьюдента составляют при $p \leq 0,05$, $t = 1,984$, при $p \leq 0,01$, $t = 2,626$. Мы видим, что $t_{эмп}$ в данном случае не превышает $t_{кр}$ по всем категориям структурного анализа метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева, что

свидетельствует о статистической незначимости различий в категориях структурного анализа участников международных программ до и после поездки по программе.

Таким образом, результаты методики МПС позволяют нам сделать следующий вывод. Пос-

ле поездки по международной программе испытуемые – участники международных программ стали отличаться большей развитостью внутреннего мира и осознанием собственного ментального функционирования. Также участники международных программ в большей степени стали воспринимать свою жизнь в контексте жизни других людей. Структура мировоззрения участников международных программ после поездки

по программе претерпела некоторые изменения: в частности, мировоззрение отличается большей развитостью и разветвленностью смысловых связей.

В таблице 6 представлены результаты контент-анализа понятий методики «Кто Я?» М. Куна в группе испытуемых – участников международных программ до и после поездки по программе.

Таблица 6 – Результаты контент-анализа методики «Кто Я?» М. Куна участников международных программ до и после поездки по программе (n = 100)

Понятие	До поездки		После поездки		Значение φ^* - критерия Пирсона
	количество выборов	%	количество выборов	%	
Интересный	27	54,0	36	72,0	1,29
Умный	21	42,0	26	52,0	0,34
Веселый	18	36,0	24	48,0	0,86
Открытый	17	34,0	31	62,0	4,08*
Уверенный	21	42,0	42	84,0	7,00**
Креативный	16	32,0	28	56,0	3,27
Общительный	27	54,0	39	78,0	2,18
Толерантный	17	34,0	36	72,0	6,81**
Сдержанный	12	24,0	17	34,0	0,86
Беспокойный	34	68,0	18	36,0	4,92*
Искренний	11	22,0	16	32,0	0,93
Неуверенный	37	74,0	16	32,0	8,32**
Пунктуальный	14	28,0	31	62,0	6,42*
Самостоятельный	22	44,0	46	92,0	8,47**
*значимость при $p \leq 0,05$ **значимость при $p \leq 0,01$					

Нами также была произведен расчет статистической значимости различий. Для данной выборки критические значения φ^* критерия Пирсона составляют при $p \leq 0,05$, $\varphi^* = 3,84$, при $p \leq 0,01$, $\varphi^* = 6,63$.

Итак, в таблице 6 мы видим следующее. До поездки по международной программе большинство участников характеризовали себя следующим образом:

- неуверенный (74,0 % – 37 человек);
- беспокойный (68,0 % – 34 человека);
- интересный (54,0 % – 27 человек);

– общительный (54,0 % – 27 человек).

Данный ряд понятий в большей степени отражает эмоциональные переживания испытуемых, что мы связываем с поездкой по международной программе. Выделенные испытуемыми в качестве ведущих коммуникативные качества указывают на важность общения для участников международных программ.

После поездки по международной программе большинство участников охарактеризовали себя следующими качествами:

- самостоятельный (92,0 % – 46 человек);

- уверенный (84,0 % – 42 человека);
- общительный (78,0 % – 39 человек);
- интересный (72,0 % – 36 человек);
- толерантный (72,0 % – 36 человек);
- открытый (62,0 % – 31 человек);
- пунктуальный (62,0 % – 31 человек);
- креативный (56,0 % – 28 человек);
- умный (52,0 % – 26 человек).

Мы видим, что практика за рубежом способствовала самостоятельности участников международных программ, что, соответственно, привело к росту уверенности в своих силах. Большинство участников международных программ после знакомства с представителями другой культурой, другой страны указали, что они в целом стали терпимее относиться к людям, принимать их. Этот факт можно объяснить феноменом культурного шока, когда успешное приспособление определяется как ощущение гармонии с ближайшим окружением.

Отметим также, что участники международных программ выделили такое качество, как

пунктуальность, что также можно связать с влиянием менталитета страны пребывания. Данный процесс мы можем связать с явлением межкультурной адаптации, в случае успешного завершения которого человек достигает соответствия (совместимости) с новой культурной средой.

Таким образом, полученные данные подтверждают выводы теоретической части нашего исследования. Действительно, встреча с новой культурой не всегда будет оказывать стрессогенное, шоковое воздействие. В ряде случаев такая встреча будет являться источником разнообразных положительных эмоций и ощущений. Другими словами, культурный шок может играть позитивную роль и служить источником саморазвития и культурного роста, что и было выявлено у наших испытуемых – участников международных программ.

Для большей наглядности, вывод по эмпирической части с учетом статистически значимых различий представлен в таблице 7.

Таблица 7 – Сводная таблица результатов эмпирического исследования

Методика	Участники международных программ до поездки по программе	Участники международных программ после поездки по программе
Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (модифицированный вариант)	По всем шкалам теста участники показали средние показатели.	В целом жизнь стала более осмысленной.
Личностный дифференциал (ЛД) В.Г. Бажина и Н. Эткинда (модифицированный вариант)	У большинства испытуемых оценки в диапазоне средних значений. Для них характерным является адекватное оценивание себя, своих действий, поведения, способностей, достижений и волевых качеств. Они общительны, эмоционально устойчивы и способны к самоконтролю себя, своей деятельности и поведения.	
Опросник самооценки состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфорта (САН)	Психическое состояние характеризуется озабоченностью, напряженностью, дискомфортом, снижением эмоционального тонуса и интереса.	Психическое состояние стабилизировалось.
Анкета	Ожидания участников международных программ связаны со знакомством с новой культурой, людьми и знаниями, в чем и заключались поставленные перед собой задачи. Основная трудность, возникшая при реализации поставленных задач, – это языковой барьер. Однако это не помешало участникам международных программ завести новые знакомства, получить новые знания и усовершенствовать язык. После поездки по программе наши испытуемые стали по-другому смотреть на мир.	
Метод предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева	Меньшая развитость внутреннего мира и разветвленность смысловых связей. В меньшей степени выражено осознание собственного ментального функционирования.	Большая развитость внутреннего мира и разветвленность смысловых связей. Большее осознание собственного ментального функционирования.
Методика «Кто Я?» М. Куна (модифицированный вариант)	Беспокойный и неуверенный.	Открытый, уверенный, толерантный, пунктуальный и самостоятельный.

Таким образом, мы видим, что эмпирическая гипотеза подтвердилась.

Действительно, трансформация смысловой сферы участников международных программ после поездки по программе будет заключаться в следующем: в росте уровня осмысленности жизни, стабилизации психического состояния, развитости внутреннего мира, повышении уровня толерантности и самостоятельности.

Полученные данные подтверждены методами математической статистики.

Выводы

В эмпирической части исследования была выдвинута следующая гипотеза – трансформация смысловой сферы участников международных программ после поездки по программе будет заключаться в следующем: рост уровня осмысленности жизни, стабилизации психического состояния, развитости внутреннего мира, повышения уровня толерантности и самостоятельности.

В соответствие с целью работы в первой части нашего исследования мы рассмотрели феномен «культурного шока» как источник трансформации смысловой сферы личности участников международных программ.

В зарубежной психологии понятие «смысл» представлено как всеобъемлющий, постоянно изменяющийся и никогда не исчезающий феномен, постигаемый человеком на протяжении жизни. Он наделяется свойствами отражения индивидуально избирательного отношения как к внешнему, так и внутреннему миру человека. В зависимости от теоретической ориентации авторов смыслы представляются в их концепциях субъективные и объективные, осознаваемые и неосознаваемые, истинные и явные, наблюдаемые и скрытые, внутренние и внешние, биологические и личностные, индивидуальные и социальные и др.

Кроме того, в зависимости от предмета изучения смыслы охватывают весь спектр жизнедеятельности человека: реакция, действие, деятельность, поведение, жизнь, существование. На различных уровнях взаимодействия человека с действительностью смысл выступает как сущность объектов, жизненная задача или цель. В соответствии с этим смысл предстает в виде смысла ситуаций, жизненной необходимости, смысла жизни, смысла мироздания.

В отечественной психологии смысл рассматривается через призму деятельности личности. В исследованиях российских авторов

смысл выступает как целостное образование, интегрирующее в себе эмоциональные и интеллектуальные составляющие, процессы субъективной реальности и объективные явления действительности, психологические и социальные факторы развития и функционирования личности.

Прослеживаемая в данных подходах тенденция к онтологизации характеризует смысл как явление многомерного мира человека, его жизненного пространства и позволяет говорить не о конкретных смыслах действия, объекта или жизни, а о смысловой реальности.

По определению Б.С. Братуся, под смысловой сферой личности понимается особым образом организованная совокупность смысловых образований (структур) и связей между ними, обеспечивающая смысловую регуляцию целостной жизнедеятельности субъекта во всех ее аспектах.

Рассматривая феномен «культурного шока» в процессе межкультурной адаптации, мы пришли к выводу, что вхождение в новую культуру сопровождается неприятными чувствами, как потеря друзей и статуса, отверженность, удивление и дискомфорт при осознании различий между культурами, а также путаница в ценностных ориентациях, социальной и личностной идентичности. Все люди, вступающие в межкультурные контакты, в той или иной степени сталкиваются с трудностями при взаимодействии с представителями других культур, чье поведение они не могут предсказать. Человек, попавший в чужую культуру, обнаруживает, что привычные ориентиры исчезли и замещены странными или неизвестными.

Чаще всего культурный шок имеет негативные последствия, но следует обратить внимание и на его позитивную сторону хотя бы для тех индивидов, у кого первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, важен для саморазвития и личностного роста.

Эмпирическое исследование выявило следующие тенденции в трансформации смысловой сферы участников международных программ.

Результаты теста смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева показали, что до поездки по международной программе ярко выраженных тенденций в смысложизненных ориентациях выявлено не было. После поездки по международной программе у участников была выявлена большая осмысленность жизни.

Анализ результатов личностного дифференциала (ЛД) В.Г. Бажина и Н. Эткинда показал,

что критерии самооценки у участников международных программ, как до, так и после поездки по программе по факторам «Оценки», «Силы», «Активности» имеют средний уровень проявления. Для них характерным является адекватное оценивание себя, своих действий, поведения, способностей, достижений и волевых качеств. Испытуемые – участники международных программ общительны, эмоционально устойчивы и способны к самоконтролю себя, своей деятельности и поведения.

Результаты опросника самооценки состояний психической активации, интереса, эмоционального тонуса, напряжения и комфортности (САН) показали, что психическое состояние участников международных программ перед поездкой отличается озабоченностью, напряженностью, дискомфортом, снижением эмоционального тонуса и интереса. Подобное состояние может быть вызвано состоянием «культурного шока», который характеризуется комплексом негативных переживаний. В то же время «культурный шок» может актуализировать жизненные силы и снизить первоначальный дискомфорт, что и произошло с участниками международных программ.

Результаты анкетирования дополнили наше исследование и показали, что ожидания участников международных программ перед поездкой были связаны со знакомством с новой культурой, новыми людьми и получением знаний. Однако для более полной реализации поставленных задач участникам помешал языковой барьер. В целом поездка по международной программе способствовала тому, что испытуемые стали по-другому смотреть на мир,

оценивать отношения с людьми, родными и близкими.

Рассмотрев и обобщив результаты метода предельных смыслов (МПС) Д.А. Леонтьева, мы можем сделать следующий вывод: участие в международной программе, несомненно, оказало влияние на структуру мировоззрения участников программы. Это выражается в следующем. После поездки по международной программе, участники будут отличаться большей развитостью внутреннего мира и осознанием собственного ментального функционирования, а также разветвленностью смысловых связей в структуре мировоззрения. Они также в большей степени стали воспринимать свою жизнь в контексте жизни других людей.

Методика «Кто Я?» М. Куна позволила нам выявить качественные различия в личностных характеристиках участников международных программ до и после участия в программе. Это выразилось в том, что до участия в международной программе испытуемые оценивали себя, как беспокойных и неуверенных в своих силах. Тогда, как после участия в международной программе испытуемые указали такие качества, как уверенность, открытость, толерантность, пунктуальность и самостоятельность.

Таким образом, выдвинутая нами эмпирическая гипотеза подтвердилась. Полученные данные подтверждены методами математической статистики.

Результаты эмпирического исследования могут найти применение в практической работе психологов, при проведении индивидуальных консультаций, при составлении тренингов для участников международных программ.

Литература

- Адилова Э.Т., Аймаганбетова О.Х. Основные теоретико-методологические подходы к изучению понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2006. – № 1. – С. 72-75.
- Аймаганбетова О.Х. Межэтнические отношения как предмет этнопсихологического исследования / О.Х. Аймаганбетова // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2006. – № 1. – С. 72-75.
- Бекова Ж.К. Особенности механизма межэтнической адаптации личности в новой этнокультурной среде / Ж.К. Бекова // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2007. – № 1. – С. 51-55
- Дашидоржиева Б.В. Лакуны и межкультурная трансформация в диалоге культур // <http://naukarus.com/lakuny-i-mezhkulturnaia-transformatsiya-v-dialoge-kultur> – 2009.
- Жукешева Ж.Д. Психологический феномен этнокультурной маргинальности в контексте трансформации этнической идентичности / Ж.Д. Жукешева: автореф. дис... канд. психол.н. – Алматы, 2005. – 25 с.
- Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме: учеб. пособие / В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 224 с.
- Иванова Н.Л. Межкультурная адаптация студентов / Н.Л. Иванова, И.А. Мнацаканян // Вопросы психологии. – 2006. – № 5. – С. 90-99.
- Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии / Б.И. Кононенко. – М.: АСТ, 2003. – 512 с.
- Клочко В.Е. Инициация мыслительной деятельности / В.Е. Клочко: Автореф. дисс. ... д. пс. наук. – М.: Издательство МГУ, 1991. – 32 с.

Клочко В.Е. Самоорганизация в психологических системах: проблемы становления ментального пространства личности (введение в трасспективный анализ) / В.Е. Клочко. – Томск: Издательство Томского государственного университета, 2005. – 174 с.

Леонтьев Д.А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992. – 16 с.

Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС): методическое руководство. – М.: Смысл, 1999. – 36 с.

Михайлова Н.Б. Психологические исследования ситуации эмиграции / Н.Б. Михайлова // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 26-38.

Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Академический проект, 2000. – 320 с.

Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – 2-е издание, доработанное / С.Г. Тер-Минасова. – М.: изд-во МГУ, 2004. – 352 с.

Яницкий М.С., Серый А.В. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №19(1). – С. 82-97.

References

Adilova E.T., Aimagambetova O.H. (2006) Osnovnye teoretico-metologiceskie podhody k izuceniu ponyatia «cennosty» I «cennostnye orientacii» [Basic theoretical and methodological approaches to studying the concepts of “value” and “value orientations”]. Bulletin of KazNU. A Series of Psychology and Sociology, no1, pp. 72-75.

Aimagambetova O.H. (2006) Meznetnicheskie otnosheniya kak predmet etnopsihologicheskogo issledovaniya [Interethnic relations as the subject of ethnopsychological research]. Bulletin of KazNU. A Series of Psychology and Sociology, no1, pp. 72-75.

Bekova Zh.K. (2007) Osobennosti mehanizma meznetniceskoi adaptacii licnosti v novoi etnoculturnoi srede [Features of the mechanism of interethnic adaptation of the individual in the new ethno-cultural environment]. Bulletin of KazNU. A Series of Psychology and Sociology, no. 1, pp. 51-55.

Dashidorzhieva B.V. (2009) Lakuny I mezhkulturnaya transformaciya v dialoge kultur [Lacunae and intercultural transformation in the dialogue of cultures]. <http://naukarus.com/lakuny-i-mezhkulturnaya-transformatsiya-v-dialoge-kultur>.

Zhukesheva Zh.D. (2005) Psihologicheskii fenomen etnokulturnoy marginalnosti v kontecste transformacii etniceskoy identichnosti [Psychological phenomenon of ethnocultural marginality in the context of the ethnic identity transformation]. Avtoref. dis ... cand. psychol. Almaty, pp. 152.

Zinchenko V.G. (2007) Mezkkulturnaya kommunikaciya. Ot sistemnogo podhoda k sinergeticeskoy paradigme: uchebnoye posobiye [Intercultural communication. From a systematic approach to the synergistic paradigm: studies. Manual]. V.G. Zinchenko, V.G. Zusman, Z.I. Kirnoze. M.: Flint: Science, pp. 224.

Ivanova N.L. (2006) Mezkkulturnaya adaptaciya studentov [Intercultural adaptation of students]. N.L. Ivanova, I.A. Mnatsakanyan. Questions of psychology, no. 5. pp. 90-99.

Klochko V.E. (1991) Inicaciya myslitelnoi deyatelnocti [Initiation of intellectual activity]. Abstract. diss. ... Ps. sciences. Moscow: Publishing House of Moscow State University, pp. 32.

Klochko V.E. (2005) Samoorganizaciya v psihologiceskih sistemah: problem stanovleniya mentalnogo prostranstva licnosti (vvedenie d transspetivnyi analiz) [Self-organization in psychological systems: problems of the formation of the mental space of the individual (introduction to the tracing-analysis)]. Tomsk: Tomsk State University Press, pp. 174.

Kononenko B.I. (2003) Bolshoy tolkovyi slovar po kulturologii [Great explanatory dictionary on cultural studies]. M.: AST, pp. 512.

Leontyev D.A. (1992) Test smyslohznisnennyh orientacii (SZO) [Test the meaning of life orientations (LSS)]. M.: Meaning, pp. 16.

Leontyev D.A. (1999) Metodika predelnyh smyslov (MPS): metodiceskoe rukovodstvo [The technique of limiting meanings (MPS): a methodological guide]. M.: Meaning, pp. 36.

Mikhailova N.B. (2000) Psihologiceskie issledovaniya situacii emigracii [Psychological studies of the emigration situation]. Psychological Journal, T. 21, no. 1, pp. 26-38.

Stefanenko T.G. (2000) Etnopsihologiya [Ethnopsychology]. Moscow: Academic Project, pp. 320.

Ter-Minasova, S.G. (2004) Yazyk i mezhkulturnaya kommunikaciya [Language and intercultural communication]: 2nd edition, revised / SG Ter-Minasova. M.: Publishing House of Moscow State University, pp. 352.

Yanitsky M.S., Seray A.V. (2012) Osnovnye metodologiceskiye podkhody k izucheniuyu tsennostno-smyslovoy sfery lichnost [The main methodological approaches to the study of the value-semantic sphere of personality]. Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts, no.19 (1), pp. 82-97.